

Текст размещен с любезного разрешения редакции журнала «Арбитражная практика»

Полный текст опубликован в журнале Арбитражная практика, № 11, 2014
<https://e.arbitr-praktika.ru/article.aspx?aid=360498>

Ключевые слова: астрэнт; исполнение в натуре

Ответчик не исполняет решение суда по неденежному требованию. Как истцу добиться компенсации

Антон Игоревич Шаматов

магистр частного права, юрист юридического бюро «Сирота и Мозго»

- По каким основаниям суды отказывают в применении астрэнта
- Почему размер компенсации не должен быть равен стоимости спорного объекта
- Какие варианты формул начисления астрэнта используют суды

Высший арбитражный суд РФ ушел в историю, но его разъяснения, которым, по всей видимости, еще предстоит пройти испытания, пока действуют. Одно из таких разъяснений, фактически имплементировавшее в российское право аналог института астрэнта, уже стало постепенно приносить плоды ([постановление Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 № 22](#) «О некоторых вопросах присуждения взыскателю денежных средств за неисполнение судебного акта»; далее — Постановление № 22). Первые итоги и первые проблемы мы и проанализируем ниже.

Сразу же оговоримся, что мы не будем анализировать другие положения Постановления № 22, такие, например, как возможность требовать присуждения процентов на взыскиваемую сумму по день фактической уплаты. Нас интересует только компенсация за неисполнение судебного акта по неденежному требованию. Астрэнт же, как мы здесь и далее будем называть эту самую компенсацию, отличается от процентов, которые могут быть взысканы по денежному требованию. Более того, отметим, что [п. 2](#) Постановления № 22 позволяет взыскивать проценты на сумму определенной решением суда задолженности, включая проценты (то есть проценты на проценты). В этой связи представляется некорректным смешивать понятие астрэнта с такими процентами и ссылаться при установлении компенсации по денежному требованию на положения п. 3

Постановления № 22 ([решение Арбитражного суда г. Москвы от 16.07.2014 по делу № А40-68994/14](#)).

СУДЫ ИСПОЛЬЗУЮТ ТРИ ДОВОДА, ЧТОБЫ НЕ ПРИМЕНЯТЬ АСТРЭНТ

Начнем с практики, которая ставит под сомнение возможное распространение астрэнта.

Так, Арбитражный суд г. Москвы воспротивился нововведению ВАС РФ и отверг попытку истца установить астрэнт ([решение от 03.07.2014 по делу № А40-2639/14](#)). Фактически в решении суд указал, что отсутствие в законодательстве такого штрафа препятствует ему присудить компенсацию в пользу истца, который не смог сослаться на норму закона, а лишь ссылаясь на Постановление № 22. Суд мог бы на этом остановиться, однако предпочел, по всей видимости, прокомментировать свое личное отношение к деятельности ВАС РФ в таких фразах, которые имеет смысл привести дословно: «В действующем законодательстве отсутствует санкция в виде компенсации за неисполнение судебного акта. Разъяснения, изложенные в [Постановлении Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 № 22](#), не подменяют собой норму права в том виде, в котором она должна быть установлена на законодательном уровне».

Полагаем, такой подход является деструктивным по нескольким причинам. Во-первых, в законодательстве также нет и нормы права, которая бы позволяла суду не следовать обязательным для него указаниям ВАС РФ. Однако это не помешало суду в нарушение ст. ст. 9 и 13 Федерального конституционного закона от 28.04.1995 № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» вынести судебный акт, напрямую противоречащий постановлению Пленума ВАС РФ. Во-вторых, подход, изложенный судьей, длительное время вызывал обоснованную критику со стороны юристов и сторон арбитражных споров: в течение более 20 лет исполнить решение по неденежному требованию фактически было невозможно. Получается, что суд эту практику поощряет. И, наконец, самое главное: даже если суд вслед за многими учеными отвергает правовую природу астрэнта как разновидности убытков ([ст. 15 ГК РФ](#)), нельзя отвергать возможность применения прямо не поименованных в законе обеспечительных мер. А список таких мер является открытым ([ст. 91 АПК РФ](#)).

В то же время в практике арбитражных судов есть и другие примеры, когда истцы заявляли требование об астрэнте, но суды их игнорировали. Так, некоторые суды отмечают, что установление астрэнта является правом, а не обязанностью суда (решение Арбитражного суда Свердловской области от 03.06.2014 по делу № А60-5895/2014). Этот довод представляется более интересным и неоднозначным, чем строго позитивистская аргументация, которую мы увидели в решении Арбитражного суда г. Москвы.

Действительно, ВАС РФ указал на пра-во, а не обязанность суда. Однако что есть право, если мы говорим о правах государственных органов? Это не более чем полномочие,

дискреция которого всегда ограничена правовыми нормами в самом широком смысле. Отсутствие в законе или разъяснении ВАС РФ критериев усмотрения не означает, что при реализации дискреционных полномочий суд вправе не мотивировать свое решение. В случае если такая мотивировка будет необоснованной, у стороны будет возможность отменить судебный акт. У ВАС РФ не было возможности дать судам исчерпывающую инструкцию на все случаи жизни, указать, когда астрэнт назначать нужно, а когда нет. Тем не менее это не отменяет того факта, что суд должен раскрыть процесс принятия им того или иного решения. В конце концов, именно это впоследствии должно привести к формированию практики, которую суд вышестоящей инстанции уже будет обобщать.

Возникает и еще один вопрос: как быть, если истец обратился с требованием об установлении астрэнта, ему было отказано, но в итоге судебный акт не исполняется. Пункт 3 Постановления № 22 на этот вопрос не дает однозначного ответа. Можно предположить, что повторное обращение в суд с тем же требованием будет уже невозможным. В то же время нельзя исключить, что, первоначально не установив астрэнт, суд, получивший убедительные доказательства недобросовестного длительного неисполнения своего решения, может наказать должника. Безусловно, важную роль здесь будут играть мотивы, по которым суд изначально отказался присуждать астрэнт. Если суд высказался прямолинейно и отрицал астрэнт как таковой, то вряд ли он изменит свою позицию, пусть даже она и будет неверной. Однако если суд отказал в присуждении астрэнта, например, по тому основанию, что предприятие должника находилось в затруднительном финансовом положении, а это положение поправилось за время неисполнения судебного акта (чему будут представлены доказательства), то нельзя говорить о том, что суд не вправе применительно к новым или вновь открывшимся обстоятельствам изменить свое прежнее решение.

Наконец, третий довод против астрэнта, озвученный рядом судов: наличие административной ответственности за неисполнение судебного акта ([ст. 17.15 КоАП РФ](#)). Представляется, что сам по себе такой аргумент не может быть причиной для отказа в установлении астрэнта. Как уже было сказано, на протяжении многих лет это положение КоАП РФ доказывало свою неэффективность. И хотя вполне обоснованной представляется точка зрения о том, что нормы [ст. 17.15 КоАП](#) и [ст. 332 АПК РФ](#) предусматривают наложение штрафов, в том числе и неоднократно, к сожалению, на практике неоднократные штрафы не получили широкого распространения. Более того, не вполне понятно, что могло бы способствовать установлению такой практики в будущем. Ведь каждый раз для наложения одного штрафа потребовалось бы возбуждать производство и нести в связи с ним дополнительные временные и денежные затраты, компенсировать которые еще более затруднительно. Истец стоял перед дилеммой: увеличивать свои расходы путем инициации новых процедур в отношении ответчика, которые привели бы лишь к штрафам в бюджет, но не гарантировали исполнение и уж точно не позволяли самому истцу получить компенсацию, или закрыть глаза на неисполнение.

ЕСЛИ АСТРЭНТ РАВЕН СТОИМОСТИ СПОРНОГО ОБЪЕКТА, ТО РЕШЕНИЕ СУДА ИСПОЛНЯТЬ НЕ ВЫГОДНО

Есть и менее очевидные примеры применения Постановления № 22, которые, хотя и используют астрэнт, но также способны погубить его как действенный инструмент принуждения к исполнению судебного акта.

Речь идет о ситуациях, когда суды, присуждая к исполнению в натуре, устанавливают астрэнт в виде фиксированной суммы, равной в денежном выражении самому исполнению. Так, в одном из дел суд установил астрэнт на случай непередачи драгоценных металлов в натуре в размере стоимости таких изделий (решение Арбитражного суда Свердловской области от 19.05.2014 по делу № А60-5974/2014).

У такой практики есть как свои плюсы, так и минусы.

С одной стороны, она помогает в ситуации, когда ответчику действительно сложно исполнить решение суда, а истец может получить взамен деньги. Она приравнивает астрэнт к убыткам (их части) от неисполнения, что, безусловно, будет служить аргументом против противников астрэнта, которые не видят в нем нормативной основы. В этой ситуации решение суда фактически основано на норме [ст. 15 ГК РФ](#) (строго говоря, как мы полагаем, в этом случае речь вообще уже не идет об астрэнте).

С другой стороны, у суда должны быть веские основания присудить именно такую сумму, поскольку он не должен допустить нарушения прав истца, который мог бы оценивать встречное предоставление ответчика в большую сумму. Кроме того, суд должен понимать, что уплата астрэнта по истечении нескольких месяцев после вынесения решения суда — это кредитование ответчика. Поэтому астрэнт как минимум должен учитывать процент на денежную сумму, составляющую эквивалент такого встречного предоставления, но ни при каких обстоятельствах не быть равным ему.

Теперь представим себе, что решение суда действительно не исполнено и истец требует присудить ему искомую сумму. Очевидно, что в таком случае реальные деньги он получит в лучшем случае через 2–3 месяца после первоначального решения. Ответчику выгоднее не исполнять решение суда — а значит, такой астрэнт не соответствует идее о том, что неисполнение решения суда должно быть менее выгодным, чем его исполнение ([абз. 2 п. 3 Постановления № 22](#)). Вероятно, это принципиально важная, сущностная характеристика астрэнта. Представляется, некоторую аналогию здесь можно провести и с американским подходом в отношении так называемых «разгрузительных» (disgorgement) убытков. Такие убытки имеют своей целью изъять выгоду от неправомерного поведения ответчика, дабы дестимулировать его совершать правонарушение дальше и наказать его.

В то же время хотелось бы отметить, что из судебных актов не очевидно, как истцом было заявлено требование об астрэнте: если суд лишь следовал заявленному требованию, то нет

никаких оснований критиковать его; критику следует отнести на самого истца, который не смог разобраться в своих же собственных правах.

СУДЫ ИСПОЛЬЗУЮТ РАЗЛИЧНЫЕ ВАРИАНТЫ ФОРМУЛ НАЧИСЛЕНИЯ АСТРЭНТА

Интересный пример применения астрэнта можно встретить в практике Арбитражного суда Саратовской области (решение от 25.07.2014 по делу № А57-11643/2014). В условиях, когда муниципальное образование не исполняло решение по делу, суд обязал орган, осуществляющий открытие и ведение лицевых счетов муниципальных казенных учреждений, приостановить операции по его счетам. Посчитав незаконным бездействие финансового органа (который, несмотря на требования закона, не приостановил операции по счетам), суд, помимо прочего, установил астрэнт в размере суммы, присужденной по первоначальному делу. Фактически, насколько можно судить из текста судебного акта, суд переложил бремя исполнения по первоначальному решению на финансовый орган, тем самым обеспечив права взыскателя.

Оптимизм внушает также и многочисленная позитивная практика по установлению астрэнта в периодически взыскиваемой денежной сумме. Например, в деле об обязанности осуществить присоединение к электросетям суд установил ежемесячный астрэнт в размере 30 тыс. руб. по истечении 3 месяцев после вступления решения суда в законную силу ([решение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 18.07.2014 по делу № А56-26824/2014](#)).

В другом деле суд присудил компенсацию в размере 2 тыс. руб. в день на случай, если ответчик не освободит арендованные помещения в течение 7 дней после вступления решения в законную силу (решение Арбитражного суда Чувашской Республики от 23.07.2014 по делу № А79-1858/2014). Примечательно, что суд в этом деле отверг предложенную истцом формулу, которая предусматривала еженедельное увеличение штрафа на 1 тыс. руб.

Подобную формулу, напротив, поддержал Арбитражный суд Орловской области (определение от 30.06.2014 по делу № А48-1979/2014). Суд установил должнику 10-дневный срок на исполнение судебного акта о демонтаже незаконно установленного на земельном участке киоска, после чего назначался штраф в размере около 46 тыс. руб. Штраф подлежал увеличению через каждые 10 дней на сумму ежегодной арендной платы за земельный участок. Положительным аспектом решения можно назвать аргументированность суммы увеличения астрэнта привязкой к арендной плате, определенной на основании оценки. Недостатком является то, что основная сумма астрэнта не обоснована судом, ее расчет отсутствует. Кроме того, формально суд не указал, как же часто взыскивается сумма компенсации, он лишь указал, как часто она подлежит увеличению. Примечательно, что на сегодняшний день это одно из немногих дел, по которым заявители обратились с требованием об установлении астрэнта уже

по завершении основного производства и после установленного факта неисполнения вступившего в законную силу решения суда ([абз. 7 п. 3 Постановления № 22](#)).

По всей видимости, широкое распространение астрэнт может получить и в спорах по поводу отказа общества предоставить его участнику запрошенные документы. Уже сейчас имеется целый ряд судебных актов, где установлен астрэнт в размере от 10 тыс. до 50 тыс. руб. в месяц при неисполнении соответствующего судебного акта (решения Арбитражного суда Пермского края от 23.06.2014 по делу № А50-9148/2014, Арбитражного суда Свердловской области от 24.06.2014 по делу № А60-11034/2014).

В одном из дел арбитражный суд не согласился с доводом о ежемесячной компенсации в размере 100 тыс. руб., ограничив ее единовременным штрафом в том же размере (определение Арбитражного суда Московской области от 04.07.2014 по делу № А41-53549/12). При этом суд сослался на то, что заявленное истцом требование чрезмерно и приводит к неосновательному обогащению истца. А это противоречит критериям, указанным в [абз. 2 п. 3 Постановления № 22](#).

Примером более сложной формулы начисления астрэнта может служить решение, в котором суд установил астрэнт в размере 10 тыс. руб. ежедневно в первую неделю и 30 тыс. руб. ежедневно в последующие (решение Арбитражного суда Калужской области от 21.05.2014 по делу № А23-322/2014).

Одной из самых больших присужденных на сегодня сумм стала сумма в 1 млн руб. ежемесячно, взысканная по делу о возврате предмета лизинга — машины, стоимостью более 27 млн руб. (решение Арбитражного суда Пермского края от 30.06.2014 по делу № А50-2196/2014). Можно предположить, что такая сумма астрэнта действительно выше, чем предполагаемая арендная плата за пользование такой машиной.

Самым же резонансным делом об установлении астрэнта стало дело так называемой «Библиотеки Шнеерсона». Федеральный суд округа Колумбия (Вашингтон, США) в 2013 году по аналогичному делу вынес решение, обязавшее Россию передать США книги из ценной коллекции ребе Шнеерсона. При этом суд установил штраф за неисполнение своего решения в размере 50 тыс. дол. США ежедневно.

Впоследствии Арбитражный суд г. Москвы вынес решение, которым обязал Библиотеку конгресса вернуть в Россию семь книг из указанной коллекции, установив зеркальный штраф в размере 50 тыс. дол. США в пользу РГБ и Министерства культуры РФ ([решение от 29.05.2014 по делу № А40-82596/13](#)).

Таким образом, судебная практика в целом признала астрэнт, хотя и приходится с сожалением констатировать, что многие арбитражные суды отказываются устанавливать его, несмотря на разъяснения Пленума ВАС РФ, содержащиеся в Постановлении № 22.

Представляется, что лишь позитивная активность юристов поможет закрепить астрэнт в практике судов. При этом сторона может действительно рассчитывать на возможность получения исполнимого решения.

Надеемся, что приведенная выше судебная практика сможет стать существенным подспорьем при обосновании необходимости применения астрэнта в случае обращения в арбитражный суд.

ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ ИТОГИ ПРИМЕНЕНИЯ ПОСТАНОВЛЕНИЯ № 22

Основная идея абзаца	Комментарий
Право суда присудить денежные средства на случай неисполнения судебного акта по неденежному требованию	Суды пользуются правом установления астрэнта, не всегда должным образом обосновывая свой отказ в удовлетворении требования истца. В некоторых случаях дискреционность полномочий суда рассматривается как возможность вынесения безосновательного решения.
Размер присуждаемой суммы определяется судом на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости недобросовестного поведения. В результате исполнение судебного акта должно для ответчика оказаться более выгодным, чем неисполнение	Суды учитывают принцип соразмерности и так или иначе соотносят размер астрэнта с присужденным исполнением (в некоторых случаях даже руководствуются оценкой). В положительных случаях применения астрэнта суды также руководствовались аксиомой о том, что при установлении астрэнта исполнение судебного акта должно быть более выгодным, чем его неисполнение.
Определяя присуждаемую сумму на случай неисполнения судебного акта, суд учитывает степень затруднительности исполнения судебного акта, возможности ответчика по его добровольному исполнению, имущественное положение ответчика и иные обстоятельства	На данный момент не обнаружено сколько-нибудь значимой детализированной аргументации, ссылающейся на затруднительность исполнения судебного акта, возможности ответчика по исполнению судебного акта, его финансовое положение. Вероятно, суды на данный момент недостаточно основательно подходят к необходимости раскрытия процесса принятия ими решения о размере астрэнта.
Присуждаемая сумма определяется в единовременной твердой либо периодически начисляемой денежной сумме; возможно установление прогрессивной шкалы	Правом на установление астрэнта как в виде фиксированной суммы, так и в виде периодически взыскиваемой суммы (в том числе увеличивающейся) суды пользуются достаточно успешно.
Суд определяет момент, с которого денежные средства подлежат начислению	Большинство судов дают должникам несколько дней или недель для исполнения решения суда после его

(с момента вступления решения в законную силу либо по истечении определенного судом срока, необходимого для добровольного исполнения судебного акта)	вступления в законную силу, однако имеются примеры, когда астрэнт назначается с первого же дня неисполнения (естественно, также после вступления решения в законную силу).
Должник, исполнивший судебный акт с просрочкой, вправе обратиться в суд с заявлением о снижении размера денежного присуждения, представив свои доводы о причинах просрочки	На данный момент своего отражения в практике не нашел.
Если истец не требовал присуждения денежных средств на случай неисполнения судебного акта, а судебное решение не исполняется, взыскатель вправе обратиться с заявлением в суд, принявший решение о взыскании денежных средств за неисполнение судебного акта	В некоторых случаях уже применялся. Суды выносили положительные решения.

ВЫ ВНИМАТЕЛЬНО ПРОЧИТАЛИ СТАТЬЮ? ТОГДА ОТВЕЬТЕ НА ВОПРОС:

Можно ли взыскать компенсацию за неисполнение решения суда по неденежному требованию?

Нет, процессуальное законодательство не содержит такого вида санкций

Да, такую компенсацию можно взыскать в качестве убытков (ст. 15 ГК РФ)

Да, такая компенсация допускается в качестве обеспечительной меры (ст. 91 АПК РФ)